

Рыбачук Ксения Юрьевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматриваются основные функции интертекстуальных включений в публичных выступлениях современных политических деятелей Великобритании: функция усиления позиции оратора за счет апелляции к авторитету, автоцитации или апелляции к солидарному мнению; функция опровержения аргумента; информативная, иллюстративная, декоративная, эвфемистическая, референционная, контактоустанавливающая и дидактическая функции. Отмечается полифункциональность интертекстуальных включений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 163-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

к актуальным социальным и политическим событиям, которые были понятны слушателям, владеющим информацией о действующем режиме правления в Венесуэле, знающим названия типичных для этой страны географических, природных и культурных реалий. Использование фигур речи, которые употребляются для передачи образности, значимости, усиления эффекта и изменения эмоциональной окраски текста, служит примером подтекстовой формы передачи информации.

Следовательно, текст авторской песни А. Санса, вызвавший широкий общественный резонанс в современном испаноязычном социуме, в первую очередь отражает его идеологические предпочтения, опосредованно выраженные не только для представления собственных идеологических взглядов, но, прежде всего, для воздействия на слушателя.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта; Наука, 2007. 592 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
3. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 463 с.
4. Стернин И. А. Анализ скрытых смыслов в тексте: учеб. пособие. Воронеж: Истоки, 2011. 66 с.
5. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М. В. Горбаневского. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Галерея, 2002. с. 332.
6. Шевченко О. В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 115. С. 242-249.
7. Calvet L.-J. Chanson et société. Paris: Payot, 1981. 153 p.
8. Dijk T. A. van. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1993. № 4. P. 249-283.
9. Filardo Llamas L., Iglesias Botrán A. M. Canción vs violencia. Respuesta al 11 de septiembre en la canción norteamericana. El caso de los Black Eyed Peas // Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas. 2010. Vol. 5. P. 29-40.
10. http://elpais.com/elpais/2015/12/07/estilo/1449505357_375756.html (дата обращения: 17.06.2016).
11. <http://peru.com/actualidad/politicas/veronika-mendoza-dijo-esto-venezuela-y-alejandro-sanz-responde-noticia-442997> (дата обращения: 01.06.2016).
12. http://www.el-nacional.com/escenas/Alejandro-Sanz-Madura-Coco-Venezuela_3_622767740.html (дата обращения: 23.01.2016).
13. <http://www.eltiempo.com/elenco/entrevista-con-alejandro-sanz/15640375> (дата обращения: 23.01.2016).
14. <http://www.musica.com/letras.asp?letra=2217476> (дата обращения: 15.01.2016).
15. Wodak R., Fairclough N. Critical Discourse Analysis // Discourse as Social Interaction. London: Sage, 1997. P. 258-284.

THE SPANISH SONG AS IDEOLOGICAL PHENOMENON BY THE EXAMPLE OF ALEJANDRO SANZ'S SONG "NO MADURA EL COCO"

Regnatskaya Irada Vadirovna
Lomonosov Moscow State University
iradochka150891@gmail.com

The article considers ideology as an integral feature of the song discourse that is understood after T. van Dijk as a system of views and opinions shared in the society, controlling and organizing other types of opinions and beliefs, such as sociocultural knowledge and social actions. In addition, the article studies the ways of hidden meanings transmission in the lyrics of the song "No madura el coco" by A. Sanz (2015) and highlights the basic techniques and means used by the author to express his ideology.

Key words and phrases: song discourse; ideology; hidden meanings; implicit information; precedence; symbolism.

УДК 811.111

В статье рассматриваются основные функции интертекстуальных включений в публичных выступлениях современных политических деятелей Великобритании: функция усиления позиции оратора за счет апелляции к авторитету, автоцитации или апелляции к солидарному мнению; функция опровержения аргумента; информативная, иллюстративная, декоративная, эвфемистическая, референционная, контактоустанавливающая и дидактическая функции. Отмечается полифункциональность интертекстуальных включений.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; интертекст; интертекстуальный элемент; публичное выступление; политический дискурс Великобритании.

Рыбачук Ксения Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный университет
k-beletskaya@inbox.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

При изучении реализации интертекстуальности в дискурсе исследователи неизбежно сталкиваются с необходимостью анализа функциональной нагрузки интертекстуальных включений (ИВ), что нередко становится

предметом научной полемики. Это связано с тем, что при коммуникации автор, как правило, преследует одновременно несколько прагматических целей, которые взаимосвязаны между собой. В связи с этим в научных трудах предлагаются обширные классификации функций ИВ, которые нередко пересекаются между собой или имеют разные названия. При этом особенности функционирования интертекста во многом обусловлены спецификой конкретного вида дискурса. Так, особенности политической коммуникации могут быть выделены на основании ряда антиномий: 1) эзотеричность и общедоступность; 2) ритуальность и информативность; 3) институциональность и личностный характер; 4) редуционизм и полнота информации; 5) стандартность и экспрессивность; 6) диалогичность и монологичность; 7) агрессивность и толерантность в политической коммуникации [2]. Основная интенция политического дискурса – борьба за власть – предопределяет его основные функции, среди которых: а) интеграция и дифференциация групповых агентов политики; б) развитие конфликта и установление консенсуса; в) осуществление вербальных политических действий и информирование о них; г) создание «языковой реальности» поля политики и ее интерпретация; д) манипуляция сознанием и контроль за действиями политиков и электората [3].

На материале британского политического дискурса начала XXI в. возможно выделить ряд основных функций реализации интертекстуальности, позволяющих судить о прагматической стороне использования ИВ в речи, их воздействии на слушателя, взаимосвязи между выбранным источником (прецедентным текстом) и ожидаемым воздействием на публику. Таким образом, исследование данного материала призвано показать, как оратор осуществляет собственные коммуникативные интенции с помощью подбора ссылок на конкретные тексты. Кроме того, выбор прецедентных текстов выявит не только набор индивидуальных фоновых знаний самого оратора, но и современной британской аудитории в целом.

В большинстве случаев ИВ полифункциональны, и их функциональный потенциал вписывается в целый набор коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых оратором. Вопрос стратегий и тактик реализации интертекстуальности в политическом дискурсе подробно освещен Е. Р. Левенковой [1]. Однако постараемся выделить доминантные функции ИВ. В первую очередь, ИВ могут использоваться в целях **усиления позиции оратора**, которое может реализоваться за счет **апелляции к авторитету, автоцитации или апелляции к солидарному мнению**. В первом случае британские политики подкрепляют собственную позицию, ссылаясь на мнение авторитетных лиц, в первую очередь выдающихся политических деятелей прошлого. Наиболее популярными среди них выступают Маргарет Тэтчер и Уинстон Черчилль – в случае политиков-консерваторов, Уильям Гладстон и Джозеф Гримонд – в случае либерал-демократов, Тони Блэр и Джеймс Кир Харди – в случае лейбористов. Также среди наиболее цитируемых авторитетных личностей представлены американские политики (Авраам Линкольн, Александр Гамильтон, Хьюберт Хамфри), борцы за права человека (Мартин Лютер Кинг, Эмма Уотсон), религиозные деятели (кардинал Ньюмен), писатели и авторы научных трудов (Адам Смит, Иоганн Вольфганг фон Гёте). Как правило, в подобных случаях оратор эксплицитно указывает на источник цитирования, на который ссылается ради подкрепления собственной позиции по какому-либо современному вопросу. Подобная апелляция позволяет показать непреложность некоей истины и преемственность традиций, убедить аудиторию в своей правоте. В случае автоцитации оратор ссылается на собственные слова с тем, чтобы продемонстрировать приверженность заявленным принципам, неизменность собственной позиции, завоевать большее доверие аудитории. В третьем случае британские политики апеллируют к позиции единомышленников – как правило, представителей своей партии или сторонников тех же взглядов по какому-либо вопросу: в частности, в дискуссиях, предшествующих референдуму по поводу выхода Великобритании из Евросоюза, для британской политики характерно разделение на два лагеря – сторонников выхода (Leave campaign) и сторонников членства в ЕС (Remain campaign). В подобных случаях интертекстуальность также используется для укрепления собственной позиции оратора за счет ее соотнесения с солидарным мнением.

В случае апелляции к противоположному мнению интертекстуальный элемент может выполнять функцию **опровержения аргумента**. Так, в обращении к партии 2013 г. Дэвид Кэмерон говорит: *And friends, you know what someone said about us recently? Apparently some Russian official said: Britain is "just a small island that no-one pays any attention to." Really? Let me just get this off my chest* [4]. / *Друзья, а знаете, что о нас недавно сказали? По словам одного из российских чиновников, Британия – «это всего лишь маленький никому не интересный остров». Неужели? Позвольте высказаться (здесь и далее перевод автора статьи – К. Р.)*. В данном случае политик ссылается на слова, якобы сказанные, по заявлению британских СМИ, одним из представителей российской власти в преддверии саммита Большой двадцатки (предположительно Д. С. Песковым). Цитата «just a small island that no-one pays any attention to» приводится в качестве заявления политического оппонента, которое Дэвид Кэмерон далее опровергает в своем выступлении. Подобная функция ИВ реализуется в рамках агональной стратегии и, как правило, используется в целях дискредитации, осмеяния, критики соперника. Однако в данном случае также возможно говорить и об **информативной** функции интертекста, которая заключается в ознакомлении аудитории с критикой в адрес государства.

Также ИВ могут выполнять **иллюстративную функцию**, когда оратор приводит некоторый пример, служащий подтверждением его заявления. Наиболее часто в такой функции используются ссылки на высказывания рядовых граждан: приводятся выдержки из личных писем британцев представителям власти или из личных разговоров с политиками. На основе их высказываний, как правило, делаются обобщения относительно эффективности политического курса, а также осуществляется сближение оратора с аудиторией, которая идентифицирует себя с приведенным примером.

В некоторых случаях интертекстуальные элементы приобретают сильный стилистический потенциал, выполняя, в первую очередь, **декоративную функцию**. Так, в вышеуказанном обращении к партии Дэвид Кэмерон использует аллюзию на известные слова Уинстона Черчилля: *When their freedom was in peril, who offered*

blood, toil, tears and sweat [Ibidem]? / Когда над свободой нависла угроза, кто же предложил кровь, тяжёлый труд, слёзы и пот? Фраза «кровь, тяжёлый труд, слёзы и пот» была произнесена Черчиллем перед Палатой общин 13 мая 1940 года по случаю формирования нового правительства, готового защищать честь страны в ходе Второй мировой войны. Данная аллюзия создает особый стилистический эффект: придает речи оратора возвышенный тон, напоминает аудитории о высших ценностях, вызывает патриотические чувства. В декоративной функции чаще всего используются отсылки к библейским источникам и авторитетным персоналиям.

Аллюзии (в частности, аллюзивные названия) также могут выполнять **эвфемистическую функцию**. Так, в выступлении 2013 г. Дэвид Кэмерон характеризует лидера оппозиционной Лейбористской партии Эда Милибэнда и его экономический курс как «Red Ed and his Blue Peter economy» (букв. «“Красный” Эд и его экономика на уровне передачи “Blue Peter”»). Особый интерес вызывает упоминание популярной детской телепередачи, подчеркивающее наивность лейбористского политического курса в области экономики. В данном случае аллюзия используется агонально, однако позволяет завуалированно осуществить критику оппонента и избежать прямого оскорбления. Кроме того, она осуществляет **референционную функцию**, поскольку отсылает слушателя к самому источнику – его содержанию и сопутствующим ему ассоциациям. Также при апелляции к объектам массовой культуры ИВ реализуют **контактоустанавливающую функцию**, т.е. способствуют сближению оратора с аудиторией, поскольку отсылают к хорошо известным ей, популярным явлениям действительности.

Кроме того, ИВ в британском политическом дискурсе могут выполнять **дидактическую функцию**. Чаще всего это касается пословиц и поговорок. Так, в обращении лидера к Партии либеральных демократов в Ливерпуле в 2010 г. Ник Клегг произносит следующее: *In life, two heads are usually better than one. And in politics, too, when the country faces grave challenges – the deficit, the threat of climate change, a war in Afghanistan, millions of children trapped in disadvantage – two parties acting together can be braver, fairer and bolder than one party acting alone* [5]. / По жизни одна голова хорошо, а две – лучше. В политике то же самое: когда страна стоит перед лицом тяжёлых испытаний – дефицита, угрозы климатических изменений, войны в Афганистане, миллионов немущих детей – две партии, действующие заодно, могут оказаться смелее, честнее и увереннее одной. В данном случае политик прибегает к пословице («одна голова хорошо, а две – лучше») в назидательных целях, с тем чтобы перенести житейскую мудрость на область политики. Таким образом, пословица используется для сравнения политической жизни с повседневной.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что интертекстуальные включения в британском политическом дискурсе начала XXI в. способны выполнять целый ряд функций: функцию усиления позиции оратора за счет апелляции к авторитету, автоцитации или апелляции к солидарному мнению; функцию опровержения аргумента, а также информативную, иллюстративную, декоративную, эвфемистическую, референционную, контактоустанавливающую и дидактическую функции. Как правило, интертекстуальные элементы обладают полифункциональностью и вписываются в контекст стратегий и тактик, используемых оратором. Они могут использоваться для дискредитации оппонента, убеждения аудитории, влияния на ее эмоциональное состояние за счет апелляции к общим ценностям, установления контакта с публикой посредством ссылок на популярные явления массовой культуры. Таким образом, за счет использования интертекстуальных включений оратор может манипулировать аудиторией: вызывать у нее конкретные чувства и провоцировать особый эмоциональный настрой, «настраивать» против политического оппонента, а также повышать собственный авторитет и подкреплять собственную позицию в глазах слушателей. Реализация интертекстуальности происходит в соответствии с основными характеристиками политической коммуникации и отвечает ее главной цели – оказанию политического воздействия.

Список литературы

1. **Левенкова Е. Р.** Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: автореф. дисс. ... д. филол. н. Самара, 2011. 36 с.
2. **Чудинов А. П.** Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 2 (40). С. 53-59.
3. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.
4. **Cameron D.** Leader's speech. Manchester, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354> (дата обращения: 10.11.2016).
5. **Clegg N.** Leader's speech [Электронный ресурс]. Liverpool, 2010. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=210> (дата обращения: 28.10.2016).

FUNCTIONING OF INTERTEXTUAL ELEMENTS IN THE CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE OF GREAT BRITAIN

Rybachuk Kseniya Yur'evna
Saint Petersburg University
k-beletskaya@inbox.ru

The article discusses the basic functions of intertextual inclusions in the public speeches of the contemporary British political leaders: the function of emphasizing the speaker's position by appeal to the authority, author's citation or solidary opinion; the function of argument denying; informative, illustrative, decorative, euphemistic, referential, contact-forming and didactic function. The author notes the multifunctionality of intertextual inclusions.

Key words and phrases: intertextuality; intertext; intertextual element; public speech; UK political discourse.